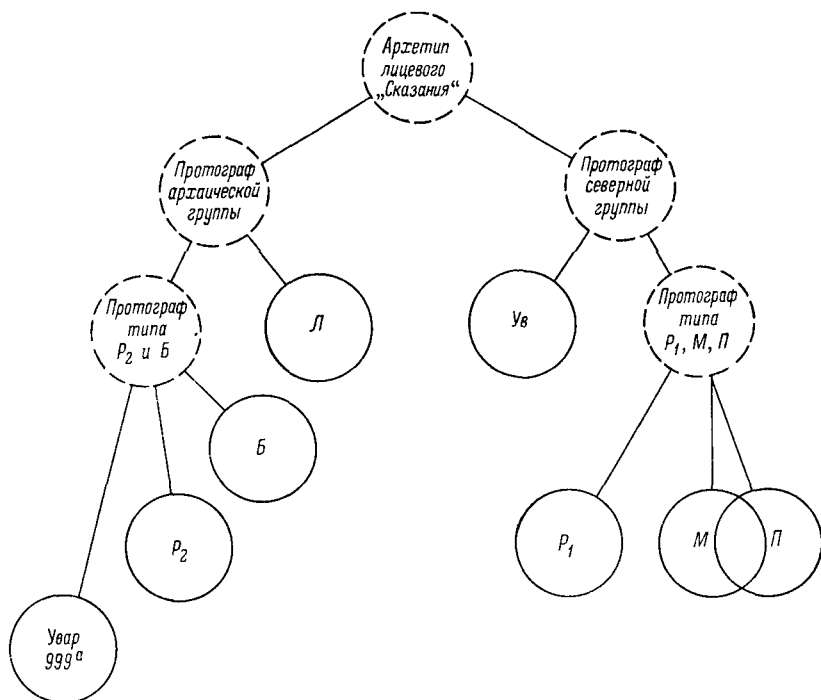

о длительной и богатой истории рукописной традиции «Сказания». Однако наблюдения над взаимоотношением миниатюр в различных списках «Сказания» с текстом произведения дают материал для некоторых общих заключений по лицевым спискам древнерусских литературных текстов, помогают уточнить некоторые вопросы текстологии «Сказания о Мамаевом побоище».

Прежде всего лицевые списки «Сказания о Мамаевом побоище» убеждают в том, что в лицевых рукописях текст произведения переписыва-

вался с особой тщательностью, точностью: разночтения как между списками Архаической группы, так и между списками Северной группы минимальны. Писцы лицевых списков должны были думать не только о том, чтобы точно переписать текст своего оригинала, но и о том, чтобы распределить в своем списке текст так же, как и в оригинале: как мы могли убедиться выше, текстовой конвой миниатюр в различных списках совпадает. Видимо, это обстоятельство заставляло переписчика лицевой рукописи особенно строго относиться к переписываемому тексту. Весьма показателен в этом отношении тот факт, что в поздних лицевых списках текст произведения сохранился в лучшем чтении, чем этот же текст в более раннем, но не лицевом списке. В этом убеждают списки варианта У Основной редакции P₂, Б и Ундольского (см. выше, стр. 243).

В Архаической группе текст «Сказания» — вариант У Основной редакции. В Северной группе текст примыкает к этому варианту «Сказания», но отличается от него некоторыми особенностями: здесь окончание — краткое сообщение о возвращении великого князя с Куликова поля; кроме того, в этих списках есть плач русских жен, заимствованный из «Задонщины». Список Уваровский № 999^а рядом особенностей близок к варианту У Основной редакции, но в этом списке, как и в списках Се-